

В.Н. Ростовцев (Минск, доктор медицинских наук)

ЛИНГВИСТИКА ДИСКУРСА

Уровням организации процессов мышления можно поставить в соответствие уровни содержательно-лингвистической спирали в смысле двойной лингвистической спирали [1]. Эти уровни включают понятия, орфосемантики и семантики, концепции, парадигмы, предметные области, прагматики и дискурсы.

На всех этих уровнях функциональная система мышления реализует свои функциональные циклы, результатами действия которых является осознание той или иной смысловой структуры. На каждом из этих уровней осуществляется работа с соответствующим классом Лингвистических Объектов (ЛО). Заметим, что к ЛО относятся множества элементов не только

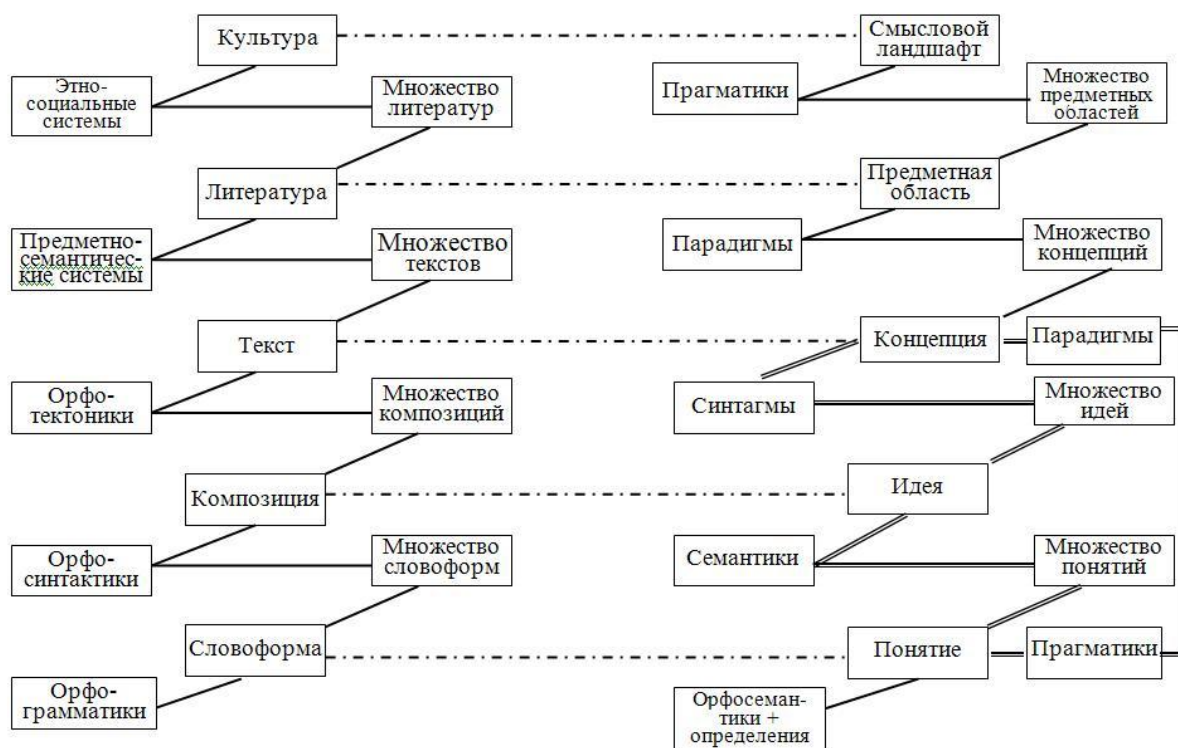

Рис. 1. Двойная лингвистическая спираль

всех уровней содержательно-лингвистической спирали (содержательные ЛО), но и всех уровней формально-лингвистической спирали (формальные ЛО) [1]. Кроме того, в качестве ЛО функциональная система мышления использует невербальные (но сопряженные с вербальными) образы сенсорного происхождения (зрительные, слуховые и другие), а также образы абстрактных языков, например математических.

Дискурс это совокупность освоенных смыслов, это смысловый ландшафт или смысловое поле. Смысловое поле является многомерным и векторным.

Освоенное смысловое поле определяет вектор действия. Освоение дискурса есть процесс осознания смыслов.

Осознание есть ментальный акт включения некоторого смысла в некоторую сферу своего сознания. Осознание является системообразующим результатом ментального действия функциональной системы мышления.

Согласно теории контроля поведения Р. Дилтса [2], можно выделить три сферы сознания – сенсорно-интеллектуальную, нравственную и духовную. В первом приближении сознание можно определить как поток рефлексий актуализированной информации на сенсорно-интеллектуальную, нравственную и духовную системы ценностей.

Прежде всего, обратим внимание на три уровня понимания вербальных сообщений. Первый уровень это понимание в орфосемантике. Это понимание смысла частей слова, его орфосемантических составляющих и, соответственно, всего слова.

Второй уровень есть понимание в контексте. Это понимание слов и словосочетаний в соответствии с их ситуационным употреблением, т. е. на фоне других предшествующих слов и словосочетаний, определяющих смысловое описание ситуации.

Третий уровень это понимание в дискурсе. Это понимание предложений и текстов в смысловом поле.

Приведем основные определения теории смысла [1]. Эти определения вытекают из сопоставления модели познания [3; 4] и содержательной части двойной лингвистической спирали и составляют синтагму теории смысла.

Базовые понятия:

определение – смысловое соотношение означаемого и означающего;
интересы – иерархическая система ценностей и целей.

Элементы смысла:

семантика – структура определений;
синтагма – алгоритм логического замыкания системы определений;
прагматика – структура интересов;
парадигма – алгоритм перенормировки интересов.

Компоненты смысла:

семиотика – система начальных условий (семантика + прагматика);
синтактика – система граничных условий (синтагма + парадигма);
знание – система закономерностей (семантика + синтагма);
представление – система приоритетов (прагматика + парадигма);
конструктив – система решений (синтагма + прагматика);
императив – система контроля (семантика + парадигма).

Источники смысла:

распознавание – система идентификации (конструктив + императив);
понимание – система интерпретации (знание + представление);
семиотехника – система конструирования (семиотика + синтактика).

Определение смысла:

смысл – инвариант понимания.

Ранее мы предложили интерпретацию теории функциональных систем П. К. Анохина [5] применительно к задаче построения архитектуры систем искусственного интеллекта [6]. Соответственно задаче, эта интерпретация была выполнена преимущественно в технической терминологии. Здесь мы предлагаем интерпретацию теории функциональных систем П. К. Анохина в лингвистических терминах применительно к задаче описания естественного процесса мышления. Каждый блок функциональной системы мышления является функциональной лингвистической системой, вложенной в функциональную систему мышления.

Три блока (распознавания, понимания, семиотехники), соответствующие трем источникам смысла, имеют еще один уровень функциональной вложенности, на котором взаимодействуют компоненты смысла, соответствующие этим источникам смысла. Блоки распознавания, понимания и семиотехники интегрируют все процессы взаимодействия компонентов смысла. А компоненты смысла формируются как результат взаимодействия элементов смысла. Компоненты смысла являются отношениями, задаваемыми на парах элементов смысла. Эти отношения представляют собой рефлексии одного элемента относительно другого. В соответствии с этим императив может быть парадигматическим, в том числе нравственным, или семантическим. Аналогично, конструктив может быть синтагматическим или прагматическим. То же относится и к другим компонентам смысла.

Таким образом, язык функциональной системы мышления, включающий в качестве своих естественных ЛО 4 элемента смысла, 6 компонентов смысла и 3 источника смысла, является естественным инфразыком мозга, все ЛО которого могут наполняться любыми ЛО внешнего происхождения (вербальными, сенсорными и математическими).

Дискурс как высший ЛО содержательно-лингвистической спирали формируется на множестве предметных областей под влиянием этно-социальных прагматик.

Как уже отмечалось, дискурс – это многомерный ЛО. Основными классами координат многомерного пространства дискурса и, в целом, пространства мышления являются следующие:

1. Образные иерархии (включая сенсорные образы).
2. Ценностные иерархии (прежде всего нравственных ценностей).
3. Понятийные иерархии.
4. Масштабные иерархии (пространства, времени и другие).
5. Системные иерархии (иерархии представлений о существующих в мире реальных и формальных системах).

Функциональная система мышления осуществляет полициклический процесс рефлексивных взаимодействий между ЛО всех блоков системы. При этом основным (главным) циклом является большой цикл, включающий взаимные рефлексии между ЛО блоков распознавания, понимания и семиотехники. Это цикл осознания. В этом цикле блок распознавания формирует множество актуальных ЛО. Блок понимания выстраивает

текущую Систему их Понимания (СП). Блок семиотехники реализует конструирование дискурса того или иного масштаба в текущей СП.

Циклы взаимных рефлексий между ЛО блоков распознавания, понимания и семиотехники определяют основные свойства и качества мышления и формируемого дискурса. Основными свойствами мышления являются ассоциативность, рефлексивность и рекурсивность. Основными свойствами дискурса являются логическая полнота и логическая непротиворечивость. Логическая полнота дискурса существенно зависит от полноты множества распознанных и актуализированных ЛО. По этому поводу Козьма Прутков сказал: «Многие вещи мы не понимаем не потому, что наши понятия слабы, а потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий». Логическая непротиворечивость дискурса, прежде всего зависит от мерности СП. На плоской СП и дискурс плоский. Более полувека назад Леон Бриллюэн писал: «Было создано много метафизических построений, в том числе и так называемый диалектический материализм, однако выяснилось, что все эти искусственные сооружения только ограничивают мышление».

Следует четко различать процессы восприятия дискурса и осознания дискурса. Это два этапа освоения дискурса. Первый этап является процессом пассивного освоения дискурса путем восприятия предлагаемых ЛО и СП. В этом процессе человек воспринимает предлагаемые ЛО и предлагаемую СП и формирует соответствующий дискурс. Когда человек в силу обстоятельств или способностей ограничивает себя только первым этапом, то, в зависимости от прагматики предлагающего лица, этот процесс пассивного освоения предлагаемого можно назвать обучением или внушением, зомбированием или промыванием мозгов, агитацией или манипулированием сознанием. Второй этап освоения дискурса является процессом активного освоения, т. е. собственно осознания путем анализа и осмысления некоторого логически связанного множества ЛО на некотором множестве СП, которое данный человек в состоянии выделить в качестве заслуживающего внимания. В случае выделения для осмысления чего-либо двух СП, человек, образно говоря, рассуждает так: «По-ихнему, это понимается так-то, а по-нашему иначе».

В каждой предметной области и в каждой области деятельности одновременно существует по нескольку СП, которые обуславливают дискурс (смысловой ландшафт) данной области. Лингвистически неточно (или неправильно) эти СП называют (и не только в науке) парадигмами. Большое множество таких частных СП для обычного человека труднообозримо, ибо каждый работает в своей области. Вместе с тем, наибольшее влияние на понимание жизни и поведение любого человека оказывает малое множество метасистем понимания (метаСП). Уровень развития трех основных метаСП определяет духовное состояние и поведение человека:

1. Вестоисповедальная метаСП, включая научную.
2. Вероисповедальная метаСП, включая религиозную.
3. Мероисповедальная метаСП, включая нравственную и социально-политическую.

Эти метаСП взаимосвязаны и в своем единстве определяют духовный дискурс личности.

Таким образом, на пересечении трех теорий (теории контроля поведения, теории функциональных систем и теории смысла) мы рассмотрели концептуальное ядро теории дискурса, что является необходимой предпосылкой для развития моделирования (в том числе компьютерного) и дискурса и мышления.

Литература.

1. Ростовцев, В.Н. Теория смысла // Вес. ин-та современных знаний. – 2009. – № 3. – С. 13–21.
2. Дилтс Р. Фокусы языка. Изменение убеждений с помощью НЛП. – СПб., 2001.
3. Ростовцев В.Н., Мержиевский, А.Л. К теории знаний / В.Н. Ростовцев// Вес. ин-та современных знаний. – 1999. – № 1. – С.41–51.
4. Ростовцев В.Н., Мержиевский А.Л. К теории знаний / В.Н. Ростовцев, А.Л. Мержиевский.// Вес. ин-та современных знаний. – 1999. – № 2/3. – С. 37–43.
5. Анохин П.К. Системные механизмы в высшей нервной деятельности // Избр. труды. М., 1979.
6. Ростовцев В.Н., Юреть Н.А. Обработка целей и ценностей и архитектура экспертных систем // Экспертные системы и распознавание образов. Вычислительные системы. Новосибирск, 1988.– Вып. 126. С. 36–47.
7. Бриллюэн Л. Научная неопределенность и информация / Л. Бриллюэн. М., 1966.